

— Жунцин! Проходи! Садись-садись!

Сам помощник министра Лян не поднялся, однако подозвал Тан Фана и жестом предложил присесть.

Тан Фан понятия не имел, что у того на уме, так что почтительно поклонился и осторожно сел.

Перед начальником или Императором необходимо было сидеть особым образом. Плюхаться всей задницей не следовало, лишь наполовину, на случай, если начальник или Император захочет задать вопрос, чтобы можно было тотчас подскочить и ответить на него.

Видя, что Тан Фан ведет себя вежливо, помощник Лян улыбнулся еще шире:

— Слышал, что, отправившись в округ Гун, вы нашли захоронение гунского князя периода Весен и Осеней под гробницей императора Сун?

Перед тем как вернуться в столицу, Тан Фан составил и отправил со всадниками подробный отчет Кабинету Министров. Те доложили Императору, а затем отчет был передан в Министерство Наказаний и Императорскую Стражу непосредственным начальникам Тан Фана и Суй Джоу, которые должны были быть в курсе ситуации.

Так что помощник Лян имел некоторое представление об экспедиции Тан Фана.

— Верно. Во время экспедиции мы также обнаружили ячейку Секты Белого Лотоса в Хэнани и арестовали ее последователей. Распорядитель Ли Ман погиб в результате несчастного случая, когда противостоял нам, а его наложница, госпожа Чэн, была доставлена в столицу и в настоящее время находится в Северном Дворе. Они собираются выведать у нее информацию о Секте Белого Лотоса. Остальные последователи Секты остались под надзором представительства Императорской Стражи в Хэнани. Их доставят в столицу чуть позже.

Помощник Лян небрежно кивнул. Кажется, его интересовало не это. Выслушав Тан Фана, он не стал особо высказываться, а предпочел сменить тему:

— Слышал, вы отобрали у Секты Белого Лотоса много сокровищ?

— На самом деле их было не так уж и много. Различные золотые, серебряные, нефритовые и другие изделия. Этот подчиненный велел провести опись. Сегодня пришел передать господину министру список.

Глаза помощника Ляна загорелись. Он перевел взгляд на бумаги, что Тан Фан держал в руках:

— Это список сокровищ гробницы гунского князя?

— Совершенно верно, - Тан Фан передал ему бумаги.

Взяв их в руки, помощник Лян тотчас приступил к чтению. И с каждой перевернутой страницей его глаза загорались все ярче.

И неудивительно. В гробнице гунского князя было много сокровищ, правда, некоторые из них потускнели со временем. Так, например, сусальное золото на лакированной посуде давно потеряло свой первоначальный цвет. Однако сказать, что все они плохо сохранились, было нельзя. Ли Ман и его люди, пока перетаскивали их, кое-как пересчитали, но Тан Фан все-таки велел Чэн Вэню с Тянь Сюанем еще раз описать их, чтобы определить стоимость. В итоге

оказалось, что все сокровища вместе стоили примерно сто тысяч таэлей, что составляло десятую часть годового дохода Великой Мин.

Деньги это были большие. Тем более, это была добыча с экспедиции, можно сказать «легкие деньги». Все смотрели на них с жадностью. Особенно помощник Лян, рассчитывавший на то, что сможет с их помощью выслужиться перед Кабинетом Министров и Императором.

Может быть, если у него выйдет задобрить Императора, его наконец повысят до министра.

Тан Фан был достаточно умным человеком, чтобы понять ход его мыслей. С того самого момента, как помощник Лян попросил у него бумаги, он понял, почему тот был так мил с ним.

Он не забыл про смерть своего ученика, но считал, что возможность выслужиться важнее, чем какой-то протееже.

Мысленно рассмеявшись, Тан Фан слушал радостные восклицания помощника Ляна:

— Хорошо! Хорошо! Вы хорошо потрудились! Я доложу Его Величеству о твоих заслугах. А что насчет сокровищ? Должно быть, уже в столице?

— Да. Они были уложены в два сундука и доставлены в столицу.

— И где сейчас эти два сундука? Не в Министерстве?

— Когда этот чиновник прибыл в столицу, он передал их Главе Двора Суй, дабы защитить от воров. Думаю, Глава Двора Суй уже вошел во Дворец и доложил о них.

Помощник Лян несколько изменился в лице. Он долго смотрел на Тан Фана, будто желая понять его намерения.

К сожалению, его ждало разочарование. Тан Фан оставался по-прежнему вежлив и почтителен, а пока говорил, стоял, спрятав руки в рукава и слегка склонив голову, ожидая ответа начальника.

Но что мог сказать помощник Лян?

Мог ли он сказать: «Ты не должен был отправлять их во дворец. Сначала следовало передать их в Министерство Наказаний, чтобы я лично мог их доставить»? Эти драгоценности не попадали под налоговые пошлины. Если бы Тан Фан принес их в Министерство Наказаний, это было бы хитро и разумно. Однако если он не сделал ничего подобного, это было неспроста. Помощник Лян не мог упрекнуть его за это.

— Ты проделал хорошую работу. Очень хорошую, — медленно проговорил помощник Лян, глядя на него. В его ласковых словах не было ни капли гнева.

Но Тан Фан знал, что чем ласковее он становился, тем сильнее серчал.

И правда, помощник Лян тотчас выдал:

— Инь Юаньхуа, заместитель пятого ранга, погиб в гробнице гунского князя. Даже тела не осталось. Как главный императорский посланник, что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Позвольте доложить, министр, ситуация была критической. Страж гробниц оказался чрезвычайно свирепым. Этот чиновник, Глава Двора Суй и служащие Императорской Стражи

боролись с ним, когда заместитель Инь внезапно попытался убежать. Мы не знали, что за воротами нас будет поджидать еще один страж гробницы. К сожалению, заместитель Инь трагически скончался. Демоны Белого Лотоса заранее спрятали в гробнице порох и взорвали захоронение гунского князя вместе с гробницей Сун. Мы с трудом спаслись. Все пути оказались заблокированы. Несколько служащих Императорской Стражи также остались похоронены там. Их тела отыскать не удалось.

— Я уже читал об этом в докладе. Однако некоторые твои слова слишком подозрительны и бессмысленны. Так, чудища, о которых ты говоришь - это полный абсурд. Таких не бывает. И если я не верю в их существование, то и Кабинет не поверит. Как главный императорский посланник, ты должен был защищать своих подчиненных, но вместо этого позволил им там погибнуть. Как ты это объяснишь?

Что еще оставалось Тан Фану? Лишь признать свою вину:

— Этот чиновник действительно виноват в том, что не смог защитить их.

Вне зависимости от того, как умер Инь Юаньхуа, в одном помощник Лян был прав: Тан Фан был руководителем экспедиции, и все подчинялись его приказам. За все, что там происходило, ответственность лежала на нем.

Грубо говоря, на этот раз вляпался он в то еще дерьмо.

Помощник Лян кивнул и не стал больше ничего говорить, кроме:

— Ты много работал в этой экспедиции. Ступай домой и хорошенько отдохни. К работе вернешься завтра.

— Большое спасибо, - почтительно отвечал Тан Фан. - Позвольте этому чиновнику откланяться.

Они обменялись парой вежливых фраз. Атмосфера была не такой напряженной, как Тан Фан ожидал, однако он прекрасно понимал, что помощник Лян уж точно не спустит ему с рук передачу сокровищ Суй Джоу и «убийство» Инь Юаньхуа.

Выйдя из кабинета помощника министра Ляна, Тан Фан заметил Пэн Ичуня, что высунул голову из своего кабинета и махал рукой, подзывая его к себе.

Несколько забавно было наблюдать, как величественный правый помощник министра Министерства Наказаний вел себя, как какой-то заговорщик.

Посмеявшись про себя, Тан Фан направился к нему.

Стоило ему зайти в кабинет, как помощник Пэн затащил его в самую глубь.

— Ну как? - спросил Пэн Ичунь.

— Боюсь, что не очень, - вздохнул Тан Фан, покачав головой, а затем кратко пересказал ему их разговор.

— А-я-яй! - недовольно проговорил Пэн Ичунь. - Ну почему ты такой неразумный? Ты же прекрасно знаешь, что он ждал эти сокровища, чтобы похвастать своими достижениями! Зачем ты так принизил Министерство Наказаний и передал их Императорской Страже?!

Тан Фан горько улыбнулся:

— Министр, думаете, если бы помощник Лян получил их, он использовал бы их на благо Министерства Наказаний? Боюсь, что нет. Он пошел бы к первому министру Кабинета, а затем вместе с ним отправился бы во Дворец, чтобы передать сокровища Его Величеству.

Пэн Ичунь потерял дар речи.

— Вот почему я не мог так поступить, — искренне продолжал Тан Фан. — К тому же, моей заслуги тут не больше одной пятой. Остальное — заслуга Императорской Стражи. Эти сокровища были добыты ценой их жизней. Разве можно обделить их? Да я лучше оскорблю помощника Ляна и позволю Императорской Страже показать себя перед Его Величеством. Этот чиновник знает, что министр желает мне добра и не хочет, чтобы меня выгнали из Министерства, но на этот раз из-за произошедшего с Инь Юаньхуа такой человек, как помощник Лян, в любом случае затаил бы на меня обиду. И обязательно отомстил. Не в этот раз, так в следующий.

— Раз ты так говоришь, — покачал головой Пэн Ичунь, — что я могу еще добавить? Перед отъездом министр Чжан отметил, что ты талантлив и подаешь большие надежды. Он попросил меня приглядывать за тобой. Но стоило тебе вернуться, как ты тотчас нанес ужаснейшее оскорбление помощнику Ляну! Боюсь, тебя ждет безрадостное будущее! — он достал письмо и протянул его Тан Фану: — Министр Чжан велел передать тебе перед отъездом.

Тан Фан несколько удивился. Он не ожидал, что министр Чжан оставит ему письмо.

Для окружающих он был человеком Чжан Ина, однако, на самом деле, он не был близок с министром. Они толком поговорили лишь один раз, перед отъездом Тан Фана в округ Гун.

Попрощавшись с Пэн Ичунем, Тан Фан не удержался и, выйдя за ворота Министерства Наказаний, тотчас открыл письмо.

Написано оно было Чжан Ином от руки. Он сообщал Тан Фану, что отправился в Нанкин по причине того, что оскорбил первого министра Вань Аня. Он знал, что во главе Министерства Наказаний обязательно встанет Лян Вэньхуа, и просил сделать все возможное, чтобы не обидеть его, сберечь силы и репутацию, потерпеть какое-то время, отступить, чтобы добиться успехов в будущем. Он писал, что в противостоянии с Лян Вэньхуа нет никакой нужды, и что не стоит верить, что никакой надежды не осталось, раз правосудие предано, а дела идут тяжело. Как говорится, тучи рассеются, и луна взойдет на небосводе. Пока Тан Фан поступает по совести и во благо Поднебесной, он достоин называться чиновником.

Чжан Ин также привел себя в качестве примера, сказав, что совершил ошибку и десять лет потратил впустую. К счастью, он успел раскаяться. Теперь он хотел призвать Тан Фана учиться на его ошибках, быть честным и хорошим чиновником, приносить пользу миру и народу.

Тан Фан был не из тех, кого легко растрогать, но после прочтения этого письма, глаза его стали влажными.

Он не был другом Чжан Ина, а раньше вообще считал Чжан Ина посредственным чиновником и бездельником, как о нем отзывались окружающие. Теперь же, казалось, что с помощью этого письма он смог заглянуть в сердце старика.

Могло создаться впечатление, что Чжан Ин успокаивал и подбадривал Тан Фана, но на самом же деле, это письмо выражало сожаление о проведенных впустую годах, в которые он закрывал глаза на происходящее ради своего официального положения.

Разница была в том, что многие раскаивались лишь в сердце, продолжая при этом прятать головы в песок.

Чжан Ин искупил это делами. Далеко не всем хватит мужества на подобное.

Не важно, что посторонние продолжали называть его «глиняным болванчиком-чинушей», Тан Фан в ту минуту почувствовал к нему глубокое уважение.

Он поднял голову и посмотрел на юг.

Чжан Ин уже должен был добраться до Нанкина.

Тан Фан глубоко вздохнул, спрятал письмо и зашагал домой.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1893946>